

The background of the entire image is a deep space scene. It features a prominent blue and white spiral galaxy on the left, with a bright central core. To the right, there's a more distant, reddish-pink galaxy. The foreground shows the curved horizon of the Earth, with blue oceans and white clouds, and a small, dark, spherical object, possibly a moon or planet, in the lower right corner. The sky is filled with numerous stars of varying brightness and colors.

**Анатолий
Бастриков**

МОЯ СЕРИЯ ЖЗЛ

Анатолий Бастриков

Моя серия ЖЗЛ

статьи и очерки

Челябинск
2024

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос=Рус)
Б27

Бастриков, А. А.

Б27 Моя серия ЖЗЛ : статьи и очерки / А. А. Бастриков. — Челябинск, 2024. — 51 с.

В новый сборник статей и очерков челябинского библиографа и журналиста Анатолия Бастрикова вошли его публикации в газете «Милосердие и здоровье» 2015—2019 годов, объединенные одной рубрикой — «Моя серия ЖЗЛ». Рассказы о людях, сумевших вопреки тяжелым недугам стать известными в науке, искусстве, литературе, перекликаются с нелегким жизненным опытом самого автора.

Сборник издан на средства премии, полученной газетой «Милосердие и здоровье» за участие в конкурсе региональных изданий ВОИ 2023 г.

© Бастриков А. А., 2024.

Время возвращать долги

В 2023 году челябинской газете «Милосердие и здоровье» исполняется 35 лет. Она является один из немногих изданий, возникших на переломе двух эпох и доживших до наших дней. Выстоять в непростое время газете помогли ее читатели и авторы — люди, умеющие сопротивляться трудностям и ударам судьбы.

«...Когда в начале века я начал писать в газету «Милосердие и здоровье», то постепенно осознал, что публицистика, связанная с проблемами инвалидов — это моя творческая ниша. Именно здесь я ощутил свою востребованность, вступил в Союз журналистов России. Одним словом, «здесь мой причал»! Считаю, что эта газета, которая всегда занимала свою — особую нишу среди других печатных изданий, является несомненным социально-культурным достоянием Южного Урала!»

Эти слова, адресованные газете «Милосердие и здоровье», написал наш верный автор и друг Анатолий Александрович Бастриков в 2019 году, к 30-летию «МиЗ». А через два года его не стало...

С газетой «Милосердие и здоровье» Анатолий Бастриков сотрудничал с 2002 года. Он был не только исключительно ответственным и обязательным внештатным корреспондентом, выполняющим любое задание точно в срок, с максимально высоким качеством и неизменно творческим подходом, исключаяющим шаблонность и поверхностность. Уникальность А. А. Бастрикова заключалась еще и в его

потрясающей начитанности, редком умении переосмыслить полученную информацию и донести ее до читателя в совершенно новом, неожиданном ракурсе, дополненной ассоциациями из собственной жизни, своими размышлениями и эмоциями.

На протяжении нескольких лет Анатолий Александрович вел на страницах газеты постоянную рубрику «Моя серия ЖЗЛ», им же самим созданную. Сколько удивительных судеб раскрыл он нам, представляя биографии знаменитых ученых, писателей, художников, которые смогли реализовать свои таланты и стали известны вопреки тяжелым недугам, сопровождавшим их по жизни!

Эта серия ЖЗЛ, являющаяся гимном величию человеческого духа, для многих внимательных и чутких читателей стала спасительной соломинкой, вселяющей надежду, поднимающей над обыденностью. И, конечно, она достойна того, чтобы стать пятым сборником статей под авторством Анатолия Бастрикова — верного друга газеты для людей с инвалидностью, умевшего поддержать в трудную минуту, отличного профессионала и просто хорошего человека с тонкой и открытой душой.

Татьяна Воловик,
гл. редактор газеты «Милосердие и здоровье»

Слово о коллеге и друге

Анатолий Александрович Бастриков родился 28 января 1949 г. в г. Челябинске. Несмотря на перенесенное в детстве тяжелое заболевание, которое привело к ограничению в передвижении, он успешно окончил областную заочную среднюю школу, затем — библиотечное отделение культурно-просветительного училища и Челябинский государственный институт культуры по специальности «Библиотечное дело и библиография».

Своей основной профессией — библиотечному делу — Анатолий Бастриков отдал 37 лет своей жизни. Работал библиографом в Челябинской областной публичной библиотеке, руководил крупными профсоюзными библиотеками предприятий нашего города. Завершил свою трудовую деятельность в качестве библиотекаря Челябинского юридического института МВД России. «Профессионал высочайшей квалификации!» — именно так вспоминают о нем коллеги.

С 1996 г. Анатолий Бастриков являлся активистом, а в 2007—2008 гг. — председателем Челябинской областной общественной организации инвалидов с детства «Оптимист». Одновременно, на протяжении всей жизни Анатолий Александрович активно занимался журналистикой: писал статьи в периодические издания, составлял и издавал сборники статей, работал корреспондентом многотиражной газеты «За отличный рейс» Челябинского трамвайно-троллейбусного управления (ныне —

ЧелябГЭТ). В качестве внештатного автора он постоянно сотрудничал с газетами «Пионерская правда», «Челябинский рабочий», «Вечерний Челябинск», «За доблестный труд», «Милосердие и здоровье» и другими. Анатолий Бастриков подготовил свыше 70 публикаций в периодике, а также опубликовал четыре книги: сборник статей «Время и книги» (2007), биографический справочник «Маленькая энциклопедия творчества инвалидов Челябинска «Жить стоит!» (2008), сборники публикаций «Герои среди нас!» (2008) и «Неопалимая Купина» (2015).

В 2015 году Анатолий Александрович был принят в Союз журналистов России. За свою профессиональную и общественную деятельность неоднократно был отмечен отраслевыми наградами, почетными грамотами Челябинской областной организации ВОИ и Министерства социальных отношений Челябинской области.

Это был человек доброго сердца, который мужественно шел к своему призванию по своему уникальному пути, невзирая на все тяжелейшие испытания и невзгоды жизни. Далеко не каждому дано пройти такую непростую дорогу.

Нам следует бережно хранить наследие талантливого журналиста, библиографа и исследователя, кем, безусловно, был Анатолий Бастриков.

Арсений Лазарев,
методист,

бакалавр педагогики и психологии

Загипсованное детство

Две вещи поражают моё воображение: звёздное небо над головой и нравственный закон внутри нас.

И. Кант

Ещё 50—60 лет назад в мире свирепствовал костный туберкулёз, который приводил к тяжёлой инвалидности. В Советском Союзе были сотни костнотуберкулёзных санаториев. К концу XX века это коварное заболевание под мощным натиском современной медицины стало отступать.

«В настоящее время заболеваемость костным туберкулёзом низка, а среди детей она практически исчезла», — говорит Любовь Афанасьевна Гречина, заведующая отделением противотуберкулёзного диспансера Ленинского района г. Челябинска. Санатории закрылись, но ещё живы тысячи людей, перенёсших, преодолевших, победивших этот тяжелейший недуг! Щемит сердце, когда вспоминаешь своё «загипсованное» детство, когда читаешь воспоминания людей, на чью долю выпали inferнальные (адские) испытания здесь, на Земле.

«Закон палаты»

«Закон палаты» — это единственное художественное произведение В. Я. Лакшина (1933—1993), литературоведа, критика, одного из ведущих авторов журнала «Новый мир» в шестидесятые годы.

В детстве В. Лакшин перенёс туберкулёз тазобедренного сустава, поэтому всю жизнь ходил с тростью. Прозаик А. В. Королёв ставит автобиографическую повесть В. Лакшина «Закон палаты» в один ряд произведений русской литературы, где тяжкой цепью документальных терзаний стоят «Записки из мертвого дома» Достоевского, «Наскальная живопись» Керсновской, «Погружение во тьму» Волкова, «Колымские рассказы» Шаламова, «Один день Ивана Денисовича» Солженицына. По сути Лакшин написал вслед за Чеховым свой «Сахалин».



Владимир Лакшин

Сюжет повести прост: в разгар войны больных ребятишек из детской костнотуберкулёзной клиники в Сокольниках эвакуируют из Москвы на далекий Алтай. Шесть неподвижных мальчишек в корытцах из гипса — в седьмой палате, среди них и сам автор под именем Севы Ганшина. Но это не взгляд ребенка! Увиденная зоркой горечью мудрой памяти, палата детской больницы становится копией страшного взрослого мира.

Скованные гипсом мальчики оказываются жертвой такого же больного подростка Кости. Каждый ему что-то должен, но все пленники деспота счастливы: Костя за них, Костя с ними, они никогда не выдадут его взрослым, потому что закон палаты — это закон молчания.

Кульминация повести — глава, где мальчишки, подстрекаемые Костей, решают бежать на фронт. Ночью они пытаются вылезти из своих гипсовых кроваток, долго ползут к окну, лишь бы не ударить в грязь лицом перед своим ли-

дером, который, оставаясь в постели, всего лишь цинично проверял их на храбрость...

Я, прошедший с конца 1956 по май 1964 г. санатории Каслей, Ленинграда, Троицка, подтверждаю точность описания реалий! Койки на колёсах с сумками в изголовье, фиксаторы, которыми привязывали детей к кроватям, чтобы они не «прыгали», учителя в палатах и т. д. Да, всё это было и в моей жизни!

«Где же вы теперь, друзья?»

Этот очерк Александра Филиппова («Милосердие и здоровье», 1991, № 10), на мой взгляд, является дополнением повести В. Лакшина. Автор, к сожалению, уже ушедший от нас, пишет о своём лечении в 1950—1960-е гг. в Троицком костнотуберкулёзном санатории, позднее получившем название «Степные зори»:

«В то время, когда ещё не было эффективных лекарственных средств, применялось единственное — полная неподвижность. Не на неделю или месяц — на годы! К примеру, я пролежал в гипсовой кровати, этаким слепке с тела, семь лет. Но были и такие, у которых «стаж» достигал лет десяти-двенадцати. Невозможно придумать более жёсткого испытания. Но почему-то, когда вспоминаешь детство и юность, в душе появляется хоть и грустное, но вместе с тем светлое чувство...



Александр Филиппов

Здесь же мы учились. Классы состояли из двух смежных палат для девочек и мальчиков. После утренней зарядки и завтрака двери между ними открывались, и учителя, встав в проёме, вели уроки. Правда, объясняя новый материал,

им приходилось писать одно и то же на двух досках, которые висели в обеих палатах.

Дети, даже больные, остаются детьми. Мы так же озорничали, списывали друг у друга, подсказывали на уроках. Дразнили одноклассниц, а повзрослев, влюблялись в них. И всё же к учёбе относились серьёзно, много читали. С особым нетерпением ждали мы воскресенья. В этот день посреди длинного коридора вешали сшитый из простыней белый экран. Наши кровати на больших колёсах расставляли вдоль стен, и мы замирали в ожидании фильма. Наконец появлялись кадры с титрами. С той стороны, где стоял кинопроектор, слова на экране читались правильно — слева направо, на другой же его стороне — строчки были наоборот. Но самые изобретательные читали их с помощью зеркала, а после небольшой тренировки обходились и без него. Зеркало помогало на первых порах принимать пищу — попробуйте поест, лежа на спине и поставив тарелку на грудь!

Многие освоили музыкальные инструменты: семиструнную гитару, мандолину и даже баян. Если на первых двух играть в лежащем положении сравнительно легко, то с баяном было сложнее. Его ставили на живот, и когда в палату заходил незнакомый человек, то удивлялся тому, что баян растягивался сам собой, играющего за инструментом не было видно. Мелодии подбирали «на слух». Конечно, перевирали, но всё равно от игры испытывали наслаждение. Музицирование не прошло бесследно...»

Здесь я должен дополнить Александра Филиппова. В 1964 г. я лежал в одной палате с Сашей Панафидиным из Челябинска. У подростка болела нога, его прооперировали. Всё своё свободное время Саша играл на гитаре. Много лет спустя я прочитал в энциклопедии «Челябинск»: «Панафидин Александр Николаевич (1949—1994), музыкант (джаз-гитара). Щедро одарённый от природы гитарист-самоучка... Игру Панафидина отличали исключительная экспрессия, динамизм и одновременно тончайшая нюансировка...».

В 1964 г. я написал свои первые статьи для школьной стенгазеты санатория. Тогда же научился фотографировать и с тех пор не расстаюсь с фотоаппаратом! В Троицком санатории я окончил 5—6—7-й классы. До сих пор помню своих учителей: Якова Фёдоровича Дыка, Анатолия Александровича Тяжельникова, Екатерину Григорьевну Вайнер, Романа Захаровича Исакова...

Моё звездное увлечение

В санаториях я читал всё, что попадалось: от обрывков газет до «Большой советской энциклопедии». Моя тумбочка ломилась от книг, а пацаны-сопалатники нарекли меня книжником. Больше всего я увлекался научной фантастикой, которая в эпоху первых космических полётов была чрезвычайно популярна. Книги И. Ефремова, А. Казанцева, Г. Мартынова, А. Беляева (нам, подросткам, импонировало, что знаменитый фантаст — наш брат по несчастью,



Анатолий Бастриков наблюдает звёздное небо

поскольку перенёс туберкулёз позвоночника) зачитывались до дыр! В тринадцатилетнем возрасте я дискутировал с редакцией «Пионерской правды» по поводу пришельцев из космоса, Тунгусского метеорита. Стал читать научно-популярные книги по астрономии, космонавтике.

В начале 1970-х, когда работал библиографом в Челябинской областной публичной библиотеке, в газетах печатались мои статьи о космосе и его тайнах. Увлечение, появившееся в «загипсованном» детстве, помогло мне стать в 2011 г. единственным призером-южноуральцем викторины, проведенной газетой «Аргументы и факты» к пятидесятилетию полёта Ю. А. Гагарина. Имеющуюся у меня библиотеку по астрономии и космонавтике (200 книг бумажных и 3000 электронных) дополняют коллекции марок, открыток и значков по этой теме.

В настоящее время монтирую 200-кратный телескоп «Галилей-200». Хочу рассмотреть лунные кратеры, взглянуть на загадочную красную планету Аэлиты — Марс! Кстати, в астрономии нередко открытия делают непрофессионалы, дилетанты.

Разумеется, я шёл через «тернии» и в своих основных занятиях — в библиотечном деле, журналистике, но ограничусь лишь рассказом о своём «звёздном» увлечении, совпавшим с этим звонким латинским афоризмом «Per aspera ad astra» («Через тернии к звёздам!»)

05.2015

Книги, с которыми мы побеждали

*Только вперёд, только на линию
огня, только через трудности к по-
беде, и только к победе — и никуда
иначе!*

Н. Островский

Нынешней зимой мы вспоминали двух знамени-
тых наших писателей. 22 декабря 1936 г., восемьдесят
лет назад, скончался советский писатель Николай
Алексеевич Островский (родился 29 сентября 1904
г.). 6 января 1942 г., семьдесят пять лет назад, умер
писатель-фантаст Александр Романович Беляев (ро-
дился 16 марта 1884 г.). Этих очень разных писателей
объединяло их героическое противоборство с судьбой,
которая обрекла их на тяжелейшие недуги.

І. Человек из стали

В январе 1959 г. ко мне, десятилетнему, находящемуся с
конца 1956 г. в Каслинском детском костно-туберкулёзном
санатории, приехали родители. Запомнился мне горько-
ватый вкус шоколада, привезённого ими, а также книга в
сером переплёте: Николай Островский «Как закалялась
сталь».

Книга показалась мне, заядлому книгочею, тоже горькой,
суровой. Но я мгновенно проглотил её, словно лекарство.
Я тогда сильно болел, а мои ноги были парализованы.

Информация к размышлению

Книги не только учат, но и лечат. Существует направление на грани библиотековедения и медицины — библиотерапия. «Чтение автобиографий известных людей, которые будучи инвалидами, добились признания, помогает детям обрести цель, к которой следует стремиться, и понять, что даже при тяжёлых заболеваниях можно стать полезным обществу... Читая художественную, приключенческую литературу, ребёнок, который перенёс какую-либо травму, забывает про свою трагедию». Это цитата из статьи О. Купиной и Т. Каламай «Книги исцеляют (пресс-консультация о библиотерапевтическом направлении деятельности библиотек)».

Н. Островский был тяжело больным человеком, когда писал свои книги «Как закалялась сталь», «Рождённые бурей»: болезнь Бехтерева (воспаление суставов и позвоночника), глаукома и слепота. Что подвигло Н. Островского на писательский труд?

«Я бросился на прорыв железного кольца, которым жизнь меня охватила: я должен, я страстно хочу получить путёвку в жизнь». Он писал жене: «Поистине вся наша жизнь есть борьба. Поистине единственным моим счастьем является творчество».



Николай Островский

В сознании читателей образ Николая Островского, как отмечает литературовед С. Трегуб, «давно уже слился с образом его героя Павла Корчагина. Аккумулировав мощную духовную энергию эпохи, книга Островского заряжала

каждого, кто с ней соприкасался... Бывает неумогу. Человек находится как бы уже на пределе, его возможности кажутся истощенными. Тут-то и важен пример, достойный подражания... На помощь приходят Островский и его герой Корчагин. Их жизнелюбие и оптимизм, их вера и воля, их мужественное умение держаться и идти вперед вдохновляют».

Николай Островский своими книгами подготовил советских людей к смертельной схватке с фашизмом. И та битва была нами выиграна. Группа гвардейцев — Героев Советского Союза писала в Московский музей Николая Островского: «И когда мы вернемся домой после победы, мы принесем вам не один томик “Как закалялась сталь” с простреленными и обожженными страницами, чтобы могли видеть, как вместе с нами на всех фронтах сражался за Родину её бессмертный сын, наш друг и брат Корчагин и Николай Островский».

В мире беспокойно. Из сопредельной страны тянет гарью и порохом. На Родине Николая Островского идет гражданская война...

Я утверждаю, что книги Н. Островского актуальны для нашего общества и предлагаю вернуть роман «Как закалялась сталь» в школьную программу. Негоже нам упускать это острое оружие!

II. Судьба мечтателя

Александр Беляев родился в Смоленске, в семье православного священника.

В детстве он увлекался многим: музицировал, фотографировал, много читал. Подросток мечтал о полётах, пытался взлететь: привязав к рукам веники, прыгал с крыши с зонтом. Однажды, при очередной попытке взлететь, он упал с сарая и травмировал позвоночник.

Александр Беляев окончил Смоленскую духовную семинарию и Демидовский юридический лицей в Ярославле. Он работал юристом, корреспондентом газеты, актёром.

В 1921 г. на Беляева обрушилась свирепая болезнь — туберкулёз позвоночника, не оставлявшая его уже до конца жизни. Александр шесть лет пролежал в постели, из них три — в гипсе. Он активно занимался самообразованием, много читал, писал стихи, работал воспитателем в детском доме, библиотекарем...

В 1923 г. Беляев перебрался в Москву. В журналах «Вокруг света», «Знание — сила», «Всемирный следопыт» он печатает научно-фантастические рассказы и повести. В 1924 г. в газете «Гудок» публикуется рассказ «Голова профессора



Александр Беляев

Доуэля», который сам Беляев называл «историей автобиографической», поясняя: «Болезнь уложила меня однажды на три с половиной года в гипсовую кровать. Этот период болезни сопровождался параличом нижней половины тела. И хотя руками я владел, всё же моя жизнь сводилась в эти годы к жизни “головы без тела”, которого я совершенно не чувствовал...» Позже у Александра Беляева бывали обострения болезни, на месяцы приковывавшие его к постели. Он постоянно носил ортопедический корсет.

Писатель сменил несколько городов, прежде чем окончательно переехал в Детское Село (ныне город Пушкин Ленинградской области). Он встречался с английским писателем Г. Уэллсом, переписывался с основоположником космонавтики К. Э. Циолковским.

Были напечатаны его романы «Остров погибших кораблей», «Последний человек из Атлантиды», «Властелин мира», «Борьба в эфире», «Человек-амфибия», «Продавец

воздуха», «Человек, потерявший лицо», «Подводные земледельцы», «Прыжок в ничто», «Воздушный корабль», «Чудесное око», «Звезда КЭЦ», «Небесный гость» и др. В 1941 г. вышла последняя книга Беляева — роман «Ариэль». За 16 лет Александр Беляев написал 17 романов и десятки повестей и рассказов.

6 января 1942 г. писатель умер от голода в г. Пушкине, оккупированном фашистами, и был похоронен в братской могиле.

В своих произведениях Александр Беляев предсказал многие изобретения. Часть из них связана с освоением моря: подводные поселения и фермы, подводная съёмка и телевидение («Подводные земледельцы», «Чудесное око»), другая — с освоением космоса: пилотируемые космические полёты, выход в открытый космос, полёт на Луну и орбитальные станции («Звезда КЭЦ», «Прыжок в ничто»). Также предсказаны достижения в биологии и медицине: трансплантология, операции на хрусталике, пластическая хирургия («Человек-амфибия», «Голова профессора Доуэля» и др.).

Многие учёные, изобретатели, космонавты, вершившие открытия на земле, под водой и в космосе, в детстве и юности читали великого фантаста.

Я прочитал первые романы писателя, который страдал тем же недугом, что и я, весной 1960 г. До полёта Гагарина оставался год. Я делал первые шаги после трёхлетнего гипсового плена. Было легко и радостно, жизнь продолжалась, и мне предстояло ещё шагать да шагать!

02.2017

Картины, рожденные в страдании и несущие радость

Праздник нужен душе, праздник!
В. М. Шукшин

1. Великий дух

26 мая исполнилось 90 лет со дня смерти **Бориса Михайловича Кустодиева**, знаменитого русского художника. *«Много я знал в жизни интересных, талантливых и хороших людей. Но если я когда-либо видел в человеке действительно великий дух, так это в Кустодиеве, — говорил Фёдор Иванович Шаляпин, великий русский певец. — Все культурные русские люди знают, какой это был замечательный художник. Всем известна его удивительно яркая Россия... Только неимоверная любовь к России могла одарить художника такой всеёлой меткостью рисунка и такой аппетитной сочностью краски в неутомимом его изображении русских людей... Но многие ли знали, что сам этот веселый, радующий Кустодиев был физически беспомощный мученик-инвалид? Нельзя без волнения думать о величии нравственной силы, которая жила в этом человеке и которую иначе нельзя назвать, как героической, доблестной».*

Б. М. Кустодиев родился 7 марта 1878 г. в Астрахани в семье преподавателя духовной семинарии и сам окончил её. Семья была небогатая, но культурная. Главным увлечением мальчика было рисование. В 1896 г. Борис уезжает в

Петербург и поступает в Высшее художественное училище при Академии художеств. Его учителем был знаменитый художник И. Е. Репин.

Художник увлекался портретами, в которых изображал не столько внешность портретируемого, сколько его внутренний мир. На последних курсах Академии Борис Кустодиев стал помогать Репину в написании монументального полотна «Торжественное заседание Государственного совета 7 мая 1901 года в день столетнего юбилея со дня его учреждения». Кустодиев написал треть холста — 27 портретов.

В 1903 г. Кустодиев окончил Академию с золотой медалью и правом награничную командировку. Пять месяцев художник вместе с семьёй путешествовал по европейским странам.

В начале XX века популярность Б. Кустодиева росла. Ему многие заказывали портреты, позировал сам Николай II, последний русский император. Картины Кустодиева экспонировались на отечественных и международных выставках. В 1909 г. его избрали академиком живописи.

Но пришла беда... Первые признаки болезни дали о себе знать в 1909 г. В 1911 г. с диагнозом «костный туберкулёз» он лечится в Швейцарии. В 1913 г. у него нашли опухоль в спинномозговом канале, и в Германии сделали первую операцию. После повторной операции в 1916 г. у Кустодиева наступил полный паралич нижней части тела. Когда врачи спросили жену художника, Юлию Евстафьевну, что сохранить: руки или ноги? — она ответила: «Конечно, руки. Он — художник, и без рук жить не сможет».



Борис Кустодиев

С этого времени, как говорил Б. М. Кустодиев, «его миром стала его комната». Ну и, конечно, память, воображение. Он говорил: «Картины моей жизни сменяются как кино».

В работе художник пользовался специальным приспособлением: под потолком укреплялся блок с грузом, под которым передвигалось полотно с подрамником. С помощью этого приспособления был написан портрет Ф. И. Шаляпина. Тяжело больной художник пишет свои яркие, праздничные картины: «Гулянье на Волге», «Красавица», «Деревенский праздник», «Масленица», «Карусели», «Купальщица», «Русская Венера» и др.

Б. М. Кустодиев участвует в оформлении Петрограда по случаю годовщины Октябрьской революции. Вскоре он пишет картину «Большевик».

В картинах «Праздник в честь открытия II конгресса Коминтерна 19 июля 1920 года. Демонстрация на площади Урицкого», «Ночной праздник на Неве» Кустодиев на новом материале разрабатывает традиционную для него тему праздника.

Кустодиев умер 26 мая 1927 г. в Ленинграде в возрасте 49 лет, до последнего вздоха работая над эскизом задуманного им триптиха «Радость труда и отдыха». Символичное название неоконченной картины для художника, прожившего жизнь трудную, но полную света и оставившего нам в наследие великие картины, демонстрирующие жажду жизни и творчества.

II. Творчество для них — состояние души

На Южном Урале немало художников-инвалидов, для которых творчество — способ ухода от проблем со здоровьем, возможность самореализации и в конечном итоге — путь к себе!

Вот Гульнара Байтерякова из Златоуста — участница фестиваля «Смотри на меня как на равного» и масштабной выставки-конкурса прикладного творчества мастеров-



Гульнара Байтерякова, г. Златоуст

инвалидов УрФО 2016 г. Оказавшись в инвалидной коляске, Гульнара увлеклась декорированием с помощью подручных материалов. Шланг от душа превращается у неё в крыло и колесо от мотоцикла, а из монет получается сверкающая чешуя дракона.

Анна Бабанова — активист челябинского клуба инвалидов-колясочников «Стимул». Анна — лауреат IV Международного фестиваля культуры и спорта «Пара-Арт 2014» в г. Сочи, лауреат областного «Марафона талантов» 2014 г., участница фестиваля «Смотри на меня как на равного». Она пишет картины. К празднику творчества она старается



Анна Бабанова, г. Челябинск

приобщить и детей, и взрослых, обучая их рисованию. Сейчас Анна и ее ученики в инвалидных колясках с нетерпением ждут теплых летних дней, чтобы как в прошлом году отправиться на пленер с мольбертами и альбомами (см. заметку «От каляки-маляки до Малевича» (МиЗ. 2016. № 7). К сожалению, пока осуществить занятия студии живописи круглогодично не удалось. Но надежда, что эта идея воплотится в жизнь, остается — тем более что нужно для нее всего лишь бумага, карандаши и краски. Помещение в городском центре реабилитации ЧООО ВОИ найдется. В общем, было бы желание...

Ведь это так важно для руководства организаций инвалидов — вовремя заметить и поддержать творческого человека!

05.2017

Больше, чем поэт!

*Меня не станет — солнце встанет,
и будут люди, и земля,
и если кто меня вспомнит,
то это Родина моя.*

Е. Евтушенко

18 июля исполнилось 85 лет крупнейшему поэту современности Евгению Александровичу Евтушенко. Он не дожид до юбилея несколько месяцев. Россия простилась с последним из великолепной четверки поэтов-шестидесятников 1 апреля 2017 года.

1. «Поэт в России — больше, чем поэт»

Поэты, творчество которых было для миллионов россиян глотком свободы и правды, собирали многотысячные стадионы. Но Евтушенко был единственным российским поэтом, которого принимали у себя президенты, премьеры и госсекретари великих держав!

Произведения Евгения Евтушенко переведены более чем на семьдесят языков. Он написал около тысячи стихотворений, более двадцати поэм («Братская ГЭС», «Непрядва», «Фуку!» и др.), романы («Ягодные места», «Не умирай прежде смерти»), несколько повестей и рассказов. Известны его мемуары: «Волчий паспорт», «Шестидесятник», «Я пришёл к тебе, Бабий Яр...». Он — автор полдюжины публицистических книг («Война — это антикульту-

ра», «Политика — привилегия всех» и др). На его стихи поют песни. Тринадцатая симфония, написанная Дмитрием Шостаковичем на стихи Евгения Евтушенко, принадлежит к числу великих произведений двадцатого века. Это первый «звучащий памятник» Бабьему Яру. Евгений Евтушенко составил и издал пятитомную антологию «Поэт в России больше, чем поэт (Десять веков русской поэзии)». До него подобных изданий не было!

В 1970—1980-х гг. Е. Евтушенко работал в кино. Он сыграл роль К. Э. Циолковского в фильме Саввы Кулиша «Взлёт», снял художественные фильмы «Детский сад», «Похороны Сталина». Увлекался Евгений Александрович и фотографией, был участником фотовыставок во многих городах СССР.

II. «И вы не морщитесь безглаго, когда рыдает инвалид...»

Проблемы со здоровьем, приводящие к инвалидности, не обошли стороной ни самого поэта, ни его семью. Его сын Антон родился инвалидом. Сам поэт стал инвалидом в последние годы жизни. Оставшись без ноги, смертельно занемогший, уже физически слабый, но полный творческих замыслов, блестящий умом, всегда одетый по-юношески дерзко и ярко, он всем нам показывал пример оптимизма и мужества!

Поэт общался с инвалидами, писал о них. Своё стихотворение «Инвалиды (Репортаж из прошлого века: СССР — ФРГ. 1955 год)», написанное в 2009 г., поэт назвал самым лучшим в своём творчестве. Он рассказывал:

«В футбол всегда вкладывалось много политики, через него можно понять многие события в мире. В 1954 году произошло чудо, когда сборная ФРГ через 9 лет после полного разгрома Германии стала чемпионом мира по футболу. И вот в 1955 году было решено устроить между сборными СССР и ФРГ — чемпионом мира! — товарищеский матч.



Никаких отношений между нашими странами тогда не было. Это был пробный шар. Хрущёв решил посмотреть, как будет реагировать народ на появление немцев в Москве. А после войны вся Москва, да и не только она — многие русские города были заполнены инвалидами на деревянных маленьких платформах. Как-то они себя прикрепляли ремнями к этим платформам и передвигались. В начале пятидесятых их стали убирать с улиц, это было очередное постыдное преступление Сталина перед собственным народом — делать облавы на людей, которые спасли свою страну. Их угоняли подальше от глаз, чтобы они не портили социалистический пейзаж, — на Соловки, на Валаам, за 101-й километр. И вдруг, когда объявили о проведении матча на «Динамо», оказалось, что их ещё очень много в Москве. Где они прятались, в каких бомбоубежищах и подвалах? Когда эти люди, разрезанные войной напополам, на своих каталках грохотали по булыжным мостовым к стадиону, многих трясло, даже фронтовиков, потому что понимали: может быть побоище. Они катились

в выцветших гимнастёрках, с орденами и медалями на груди. А на шее у них висели фанерки: «Бей фрицев!». Когда они приехали на стадион, а их, конечно, пропустили, да и кто бы осмелился не пропустить, они заняли всю гаревую дорожку вокруг поля. Даже не знаю, что было бы, если мы проиграли. Но мы выиграли! Фактически с того матча началось примирение между немцами и русскими.

Кончаются войны не жестом Фемиды,
а только, когда, забывая обиды,
войну убивают в себе инвалиды,
войною разрезанные пополам.

Тема инвалидности присутствует также в романе «Ягодные места». Действие романа локально не ограничено, переходит в другие страны: из России — в Чили, из сибирской тайги — в президентский дворец Сальвадора Альенде, из Ленинграда — на берег Гонолулу. Автор подчёркивает: «Роман состоит из почти самостоятельных новелл, связанных, однако, мыслью о том, что всех людей, независимо от места их нахождения на нашей планете и профессии, объединяют незримые нити. Личная жизнь — жизнь народа — жизнь человечества — такова эта связь».

Мы читаем о том, как отряд геологов под руководством В. П. Коломейцева ищет и находит минерал касситерит. Среди персонажей — геолог Юлия Сергеевна Вяземцева, повариха Каля, моторист Кеша...

У моториста Кеши с детства искорверкан позвоночник. Он трогательно заботится о своих младших братьях и сёстрах. Кеше недостаёт образования, но он очень любознателен. «Кешу все любили в геологоразведочной экспедиции за его редкий, восхищающий жизнерадостностью характер, так не вязавшийся с его природным несчастьем». Юлия Сергеевна так говорит о Кеше: «...он и есть настоящий борец. Хотя никаких речей о борьбе не произносит. Со своим физическим несчастьем борец. Тем, что так добр

к людям, — борец. А как трогательно он любит Калю! Разве те немногие, кто умеет любить по-настоящему, не борцы за любовь?»

Вот такого хорошего парня Кешу, инвалида с детства, показал нам Е. Евтушенко в романе.

Об инвалидах также его стихи: «У детского кинотеатра «Орлёнок»...» («Карлица») и «Инвалид».

III. На уральских тропинках я останусь в веках...

Я вспоминаю события своей жизни, связанные с именем поэта. Вот мы, молодые сотрудники отдела библиографии и краеведения Челябинской областной публичной библиотеки, тайком читаем запрещённые в Советском Союзе книги: «Архипелаг ГУЛАГ» А. Солженицына, «Реквием» А. Ахматовой, «Гадкие лебеди» братьев Стругацких... И среди них — «Преждевременная биография» Е. Евтушенко. А как мы рвали из рук друг у друга очередной номер журнала «Новый мир» с новыми стихами поэта!

Ходил в наш отдел челябинский социолог Александр Шитов (ныне доктор филологических наук, живёт в Москве). Он очень увлёкся творчеством поэта и вместе с главным евтушенковедом страны Юрием Нехорошевым начал составлять библиографию поэта. В 1981 г. солидный научно-вспомогательный указатель был издан!

В апреле 1981 г., во время очередного визита в Челябинск, Евгений Евтушенко пришёл в нашу «публичку» и выступил перед её сотрудниками и читателями. Тогда были разговоры о том, что в манере чтения стихов поэт подражает Маяковскому. А вот сейчас стало ясно, что лучше Евтушенко стихи не читал никто!

Ходил я и на фотовыставку поэта в 1982 году...

Всего Евгений Александрович побывал на Южном Урале четыре раза: в августе 1976, апреле 1981, мае 1982, августе 1994 г. Впоследствии, подводя итоги поездок, поэт отмечал, что «тогдашние встречи на предприятиях Челябинской

области закрепили и позволили сделать главой в поэме «Непрядва» рассказ о рабочем классе Урала. «Танкоград» во многом помог при подготовке первой части сценария о военном детстве».

Был и такой случай. В одной из поездок по поручению обкома КПСС поэта сопровождал драматург Константин Скворцов. Выступления окончены... Объявлена посадка на самолёт. Евтушенко и провожающие спешат под дождём к трапу. Вдруг у знаменитого гостя лопнул шнурок в ботинке. Тут подсуетился Скворцов, человек партийный. Он выдернул шнурок из своего башмака и протянул поэту. Евгений Александрович поднялся по трапу, обернулся и отчеканил:

На уральских тропинках
я останусь в веках:
в беспартийных ботинках,
но в партийных шнурках!

Евгений Евтушенко останется в нашей памяти, в наших сердцах! И я верю, что его книги будут интересны и грядущим поколениям!

И напоследок. Недавно прочёл книгу Ильи Фаликова «Евгений Евтушенко», вышедшую в серии «Жизнь замечательных людей». Интереснейшая книга!

08.2017

Через тернии к звездам

(к 160-летию со дня рождения К. Э. Циолковского)

Всю жизнь я мечтал своими трудами хоть немного продвинуть человечество вперёд.

К. Циолковский

Жизнь основоположника теоретической космонавтики К. Э. Циолковского была тернистой в полном соответствии с крылатой латинской фразой «Per aspera ad astra» («Через тернии к звёздам»).

Константин Эдуардович Циолковский родился 17 сентября 1857 г. в селе Ижевское Рязанской губернии. Его отец Эдуард Игнатьевич, дворянин польского происхождения, служил лесничим. Он был главой многодетной семьи. Мать Мария Ивановна Юмашева, предки которой происходили из крещёных татар, отличалась образованностью, была по натуре весёлой и душевной. Маленький Костя горячо её любил.

В десятилетнем возрасте мальчик тяжело переболел скарлатиной и почти оглох. Позднее он писал: «Глухота и невольное удаление от общества только расширили мою самостоятельность».

Его отчислили из третьего класса гимназии. Он стал учиться самостоятельно: по русским народным сказкам известного собирателя А. Н. Афанасьева, естественно-научным книгам из отцовской библиотеки. Тогда же Костя начал изобретать. Он изготавливал бумажные

воздушные шары, самодвижущиеся коляски и локомотивы и др.

В шестнадцать лет Константин приехал в Москву, чтобы продолжить обучение. Никаких связей у него не было. Денег из дома он получал немного, а тратил их, прежде всего, на книги, приборы и химикаты для опытов. Раз в три дня он покупал чёрного хлеба на 9 копеек, обходясь даже без картошки и чая.

В библиотеке Румянцевского музея юноша за три года прошёл курс математики и физики, полностью освоил гимназическую программу и большую часть университетской. В этом ему помогал библиотекарь и учёный Николай Фёдоров, в будущем — философ-космист, автор книги «Философия общего дела». Впоследствии о своём наставнике Циолковский вспоминал мало. Но связь его идей с учением Фёдорова существует. Философ считал, что люди призваны овладеть силами природы и, преодолевая болезни и смерть, выйти в космос!

В 1879 г. Константин Циолковский экстерном сдал экзамен на звание уездного учителя. Ему предложили место учителя арифметики и геометрии в Боровском уездном училище Калужской губернии. Он преподавал там до 1892 г. Вскоре К. Циолковский женился на Варваре Евгеньевне Соколовой, дочери священника.

Работать Циолковскому было трудно: он или подходил к говорящему вплотную, или строил урок так, что говорил лишь он сам. Чтобы лучше слышать людей, Константин Эдуардович сооружал себе большие воронки (рупоры). Он приставлял такую воронку узким концом к уху и направлял к собеседнику. Таких воронок в доме было более десятка. Он называл их «мои слухачи». Зачастую Константин Эдуардович объяснял тему урока, а задания давал только письменные. Но несмотря на глухоту, К. Э. Циолковский всегда был самым любимым учителем у детей. На его уроках было очень интересно: сверкали молнии, гремел гром, летали воздушные шары, плясали бумажные куколки.



На подготовку к урокам и изготовление наглядных пособий Циолковский тратил много сил, времени и средств.

Труд Циолковского на педагогическом поприще позже был оценен по заслугам: за успехи в учительском деле его наградили двумя орденами.

В жизни К. Э. Циолковского было немало горя. Из семи детей его пережили только две дочери. Денег не хватало, семья нуждалась, недоедала. Пожары и наводнения уничтожили большую часть научных рукописей и моделей. Обыватели насмехались над учителем, печатавшим на последние копейки научные статьи и бесплатно рассылавшим их. Учёный признавался: *«Жизнь несла мне много горестей, и только душа, кипящая радостным миром идей, помогла мне их перенести».*

Систематическая творческая деятельность К. Циолковского начинается ещё в 1880-е гг. Его работа «Механика животного организма» получила положительный отзыв И. М. Сеченова, и Циолковский был принят в ряды Русского физико-химического общества. В 1883 г. он написал работу

«Свободное пространство», в которой проявился его интерес к проблеме межпланетных путешествий. К. Э. Циолковский занимался вопросами создания цельнометаллического дирижабля, а также аэроплана и поезда на воздушной подушке. В 1887 г. он выступал с докладом о дирижабле в Москве, на заседании Общества любителей естествознания, где познакомился с профессором А. Г. Столетовым.

В 1892 г. вышла в свет первая печатная работа К. Э. Циолковского «Аэростат металлический, управляемый». В том же году он переезжает в Калугу, где преподаёт арифметику и геометрию в уездном училище. Здесь Циолковский публикует статью «Аэроплан, или Птицеподобная летательная машина». Он пишет и научно-фантастические книги: «На Луне», «Грёзы о Земле», «Эффекты всемирного тяготения».

В 1897 г. на собственные деньги у себя в доме Циолковский построил первую в России аэродинамическую трубу и начал эксперименты с ней. Он назвал её «воздуховодкой».

В 1903 и 1911 г. Циолковский публикует две части своего знаменитого труда «Исследование мировых пространств реактивными приборами». В этой работе намечены следующие направления развития космонавтики. К. Э. Циолковский сформулировал принцип полёта космического корабля, вычислил скорость, необходимую для выхода аппарата в космическое пространство и, таким образом, стал отцом русской космонавтики.

Установление советской власти резко изменило жизнь К. Э. Циолковского: он удостоивается членства и ученых степеней во многих научных сообществах, публикуются его научные труды, а результаты работы в области исследования космоса и создания летательных аппаратов приносят высокие правительственные награды. Так, в 1932 г. в связи с 75-летием со дня рождения и за особые заслуги в области изобретений, имеющих огромное значение для экономической мощи и обороны Союза ССР Циолковский

награждён орденом Трудового Красного Знамени.

Это случилось незадолго до смерти ученого. В сентябре 1935 г. К. Э. Циолковский скончался.

В 1954 г. Академия наук учредила золотую медаль имени К. Э. Циолковского «За выдающиеся работы в области межпланетных сообщений». В Калуге, Москве, Санкт-Петербурге и других городах России сооружены памятники учёному; создан мемориальный дом-музей в Калуге, дом-музей в Боровске и дом-музей в Кирове (бывшая Вятка). Имя К. Э. Циолковского носят Государственный музей истории космонавтики, расположенный в Калуге, Калужский государственный университет, школа в Калуге, Московский авиационно-технологический институт. Именем учёного названы кратер на Луне и малая планета. Во многих городах, и в нашем Челябинске тоже, есть улицы его имени.

К. Э. Циолковский был энциклопедистом. Он успешно трудился во многих областях науки и техники: аэронавтика, космонавтика, астрономия, биология, философия, социология и др. Его работы вы можете найти в *электронной библиотеке Куб (koob.ru)*.

В 2017 году в серии «**Великие умы России**» издана книга об учёном: *Буланников Г. М. Константин Эдуардович Циолковский. — М. : Комсомольская правда, 2017.*

11.2017

Стивен Хокинг: звёздная судьба

Человек измеряется не с ног до головы, а от головы до неба.

Конфуций

Английский астрофизик-теоретик, космолог и писатель Стивен Хокинг (8 января 1942 — 14 марта 2018) — возможно, один из самых известных инвалидов планеты. Многих поражают его невероятное мужество, стойкость, оптимизм.

Я много лет следил за деятельностью учёного, поскольку сам с юности увлекаюсь астрономией и космонавтикой. Работая библиографом в Челябинской областной публичной библиотеке почти полвека назад, я писал статьи в местные газеты на популярную космическую тему. В 2011 г. я стал единственным южноуральцем — призёром викторины «Поехали!», которую газета «Аргументы и факты» провела к пятидесятилетию полёта Ю. А. Гагарина («Аргументы и факты». 2011. № 6. С. 41).

И ныне, на 70-м году жизни, я с интересом наблюдаю звёздное небо в телескоп (если нет смога) и размышляю о Большом взрыве, тёмной материи, гравитонах и планете Нибиру. Если бы я имел соответствующее образование, я, возможно, достиг бы большего...

А вот Стивен Хокинг шёл к звёздам, действительно, через тернии!

I.

«Жизнь стала интереснее, когда я узнал, что неизлечимо болен» (С. Хокинг)

В 1963 г., когда Стивен учился в Кембриджском университете, врачи обнаружили у него боковой амиотрофический склероз — прогрессирующее заболевание центральной нервной системы. Ему сулили два года жизни.

Что было делать? *«Я чувствовал себя трагическим персонажем и увлёкся музыкой Вагнера,- однако слухи о том, что я тогда усиленно прикладывался к бутылке, преувеличены», — вспоминал Хокинг.*

В канун 1963 г. Стивен познакомился с Джейн Уайлд, а в 1965 г. они поженились. *«Она дала мне силы продолжать*



жизнь», — признавался Хокинг. Джейн Уайлд, талантливый филолог, отказалась от собственной карьеры, чтобы ухаживать за мужем, оказавшимся в инвалидной коляске, а ведь это тоже подвиг!

Окончив Кембридж, С. Хокинг остался работать в университете. В их семье один за другим родились дети: Роберт, Люси, Тимоти. У Джейн не хватало времени ухаживать за му-

жем. Состояние Стивена ухудшалось, ему требовался профессиональный уход. Но денег на это не было.

***II. «Какой бы тяжёлой ни была наша жизнь,
но пока она продолжается, есть и надежда»
(С. Хокинг)***

К началу 1980-х финансовые и бытовые проблемы Хокинга обострились. Стивен решает написать популярный бестселлер о космологии. Американские издатели в 1984 г. уплатили ему аванс в 250 тысяч долларов! В 1988 г. в результате чрезвычайно напряжённой работы появляется книга **«Краткая история времени. От Большого Взрыва до чёрных дыр»**. Хотя книгу поняли не все, она стала культовой. В мире проданы десятки миллионов экземпляров «Краткой истории времени». Хокинг остроумно замечал: *«Я рад, что научная книга сравнялась по популярности с мемуарами поп-звёзд. Возможно, для человечества ещё не всё потеряно»*. В период работы над этой книгой С.Хокинг тяжело заболел воспалением лёгких и после трахеотомии потерял голос. Специально для него изготовили синтезатор речи.

Болезнь прогрессировала. Подвижность сохранял лишь указательный палец правой руки. Впоследствии подвижной осталась лишь мимическая мышца щеки, напротив которой был закреплён датчик. С его помощью Хокинг управлял компьютером, общался с окружающими.

И в этом состоянии полной неподвижности Стивен Хокинг активно занимался популяризацией науки (книги **«Чёрные дыры»**, **«Молодые вселенные»**, **«Мир в ореховой скорлупке»** и др.). В 2006 г. совместно с дочерью Люси, ставшей журналистом, он написал книгу для детей **«Джордж и тайны Вселенной»**. Выходили научно-популярные фильмы с его участием (**«Вселенная Стивена Хокинга»** и др.).

Но отношения с Джейн постепенно ухудшались, и супруги стали жить раздельно. В 1995 г. Хокинг женился на

своей сиделке — Элайн Мэйсон, с которой прожил 11 лет. В 2006 г. они развелись.

«Женщины — полная загадка», — сказал однажды Хокинг. Гораздо удачнее складывались его отношения со звездами, и он успешно раскрывал их тайны...

III. «Я понимаю чёрные дыры и в какой-то степени чувствую себя их повелителем» (С. Хокинг)

Научная биография С. Хокинга складывалась так.

Он работал в Кембриджском университете: с 1965 г. — исследователем в колледже Гонвил и Киз, в 1968—1972 — в Институте теоретической астрономии, в 1972—1973 — в Институте астрономии, в 1973—1975 — на кафедре прикладной математики и теоретической физики (созданной специально «под него»), в 1975—1977 преподавал теорию гравитации, в 1977—1979 был профессором гравитационной физики.

В 1974 г. Хокинг стал членом Лондонского королевского общества, в 1979 г. — Лукасовским профессором Кембриджского университета, что является одной из самых престижных должностей в научном мире, учреждённой в 1663 г. Лукасом Генри, английским священником и политиком. На этом посту, который когда-то занимал Исаак Ньютон, Хокинг работал до 2009 г.

Начало научной деятельности С. Хокинга было связано с изучением вопроса: что происходит со звёздами, которые неограниченно сжимаются под действием собственной гравитации. Ответ на этот вопрос, поставленный исследователем Роджером Пенроузом, стал основой диссертации Хокинга.

Он доказал: если звёзды в конце сжимаются в точку, то расширяющаяся Вселенная в начале должна содержать сингулярность (точку с бесконечной кривизной пространства — времени). В момент рождения Вселенная была точкой!

Итогом стала книга **«Крупномасштабная структура пространства — времени»**, написанная в 1973 г. в соавторстве с Джорджем Эллисом.

С конца 1960-х годов Хокинг изучал чёрные дыры вместе с Роджером Пенроузом. С. Хокинг считал своим высшим научным достижением следующее: *«Роджер Пенроуз и я показали, что всё начинается в момент Большого взрыва и завершается в момент образования чёрной дыры. В это время в сингулярных точках общая теория относительности не работает»*. Чёрная дыра — объект с чрезвычайно большой плотностью и массой, настолько высокой, что свет задерживается её гравитационным полем, поэтому она и невидима.

Произведя сложнейшие вычисления, Хокинг в марте 1974 г. пришёл к выводу, что чёрные дыры светятся, а при определённых условиях взрываются! Это открытие было звёздным часом учёного. С тех пор излучение чёрных дыр называют «излучением Хокинга».

С.Хокинг первым изложил космологическую теорию, благодаря которой были объединены представления общей теории относительности и квантовой механики. Учёный активно разрабатывал многомировую интерпретацию квантовой механики.

Хокинг говорил, что космические полёты имеют огромное значение для человечества, так как жизнь на Земле находится в постоянной опасности. Она может быть уничтожена в любой момент в результате ядерной войны и других катастроф.

Стивен Хокинг был членом нескольких научных сообществ и обладал многочисленными наградами. Несмотря на полную неподвижность, он выступал на научных конференциях, читал лекции во многих странах, встречался с английской королевой, парил в невесомости на специальном самолёте, снимался в фильмах, боролся за мир, критиковал пороки западного общества. Он не раз бывал и в нашей стране.

Безусловно, С.Хокинг — британский профессор, человек, лишенный физической активности, но сохраняющий безграничную активность интеллекта и духа, повлиял на меня, как и на многих других: им несть числа. Кому-то он своим примером помог в суровой жизненной ситуации, кого-то, будучи незаурядным популяризатором науки, увлёк астрономией, астрофизикой, космологией. Стивен Хокинг ещё долго будет светить нам!

(Книги С. Хокинга вы можете прочитать на сайте *электронной библиотеки Куб (koob.ru)*).

04.2018

Жить стоит! — Будем жить!

I. Как мы были «энциклопедистами»

Ещё в начале века мы с Сергеем Афонькиным, главным библиографом библиотеки имени Л. Татьянической, обсуждали вопрос о возможности издания справочника об инвалидах Челябинска, в том числе Челябинской городской общественной организации инвалидов с детства (ЧГООИД) «Оптимист».

Полистав вышедшую в то время толстенную энциклопедию «Челябинск» и не обнаружив в ней многих имён челябинских инвалидов и названий их организаций, мы решили: напишем и издадим «маленькую энциклопедию» творчества инвалидов Челябинска! Эта книга расскажет о мужественных людях — жителях Челябинска, которые даже в трудных, трагических, подчас запредельных условиях бытия дерзают творить. Пишут книги, иногда зажатые в зубах карандашом, картины, совершают открытия. Она расскажет и о тех героях в инвалидных колясках, которые возвращаются со спортивных арен с чемпионским золотом на груди.



Сергей Афонькин

Но как назвать её? «Мужество», — предложил Сергей. «Жизнь — подвиг», — сказал я. «Жить стоит», — выпалил

Сергей, и мы сразу поняли, что будущий справочник именно так и будет назван... Через полгода мы добавили к этому жизнеутверждающему названию восклицательный знак!

Нас тогда не смущало, что именно так была названа книга Ирины Триус, выпущенная издательством «Молодая гвардия» в 1965 г. Мы знали, что «Война и мир» написана не только Л. Толстым, но и В. Маяковским; «Что делать?» — это название как романа Н. Чернышевского, так и публицистической работы В. И. Ленина; «Василий Тёркин» — это не только «книга про бойца» А. Твардовского, но и роман П. Боборыкина (1892 г.), ныне почти забытого писателя.

II. Ирина Триус: что стоило ей жить и творить

Эсфирь Борисовна Триус (псевдоним — Ирина Борисовна Триус) родилась 20 февраля 1925 г. в Москве семье учительницы Софии Абрамовны Лисагор и статистика сельского хозяйства Бориса Владимировича Триуса. У неё было два брата — старший Михаил (погиб на фронте) и младший Евгений, который стал для Ирины «главной духовной опорой» в жизни.

В годы войны Ирина находилась в эвакуации. Была бригадиром студенческого отряда на строительстве Томской окружной дороги, где перенесла тяжёлую простуду, которая отразилась на дальнейшей жизни. Она с детства увлекалась техникой, она окончила Московский институт инженеров транспорта, водила поезда на Кавказе, затем два года работала в депо «Москва-1».



Ирина Триус

Тяжёлая болезнь — следствие простуды в эвакуации — на десятилетия приковала её к кровати. Две сложные операции результата не дали.

Ирина стала заниматься литературным творчеством. Её книга «Жить стоит», в которой она во многом обобщила свою жизнь инвалида первой группы, была удостоена премии Николая Островского. Уже будучи больной, И. Триус сумела получить второе образование и выучить пять языков: немецкий, английский, польский, чешский и болгарский.

Впоследствии работала старшим научным сотрудником в отделе технической информации Министерства путей сообщения и занималась преподаванием детям в тех больницах, где находилась на лечении.

Награждена орденом «Знак Почёта».

Известны также книги И. Триус: «Спасибо вам люди!» (М., 1965), «Год жизни» (1975), «Здравствуй, Марите!» (1985), «Дорога длиною в жизнь» (1989). Все произведения писательницы автобиографичны.

В повести «Жить стоит» Ирина Триус рассказала о себе и о тех, кто помог ей выстоять в самые трудные годы её жизни. Благодаря своему упорству и мужеству, чуткости и доброте окружающих ее людей, особенно врачей, борющихся за её жизнь, она осталась в строю. На многочисленных примерах автор показала, как человек может стать выше своей судьбы и в этом обрести радость и счастье.

Известная журналистка Лидия Графова так отзывалась о книге «Жить стоит»: *«Могу свидетельствовать: это как раз тот случай, когда человек берётся за перо не из праздного желания что-то эдакое сочинить, а из настоящей потребности поделиться с людьми главными страданными истинами, ради которых стоит жить».*

Ирина Триус писала: *«...Больше тридцати лет я лежу в постели. И теперь нет уже надежды на исцеление. Но я перестала считать, чего в моей жизни нет. Считаю только то, что в ней есть. И, оказывается, есть у меня не так уж мало. Вместе со мной живут и делят мою беду мать и отец — моё самое большое богатство... Есть в моей жизни работа... Меня манят новые языки... А когда выпадают часы досуга, со мной книги, газеты, радио, телевидение».*

Необходимо сказать, что книги Ирины Триус и других авторов об инвалидах были чрезвычайно популярны в СССР. Сейчас я вспоминаю, что в 1970-е гг. приобретал книги об инвалидах и после прочтения дарил их своему другу-инвалиду Александру Филиппову (1946—1998), одному из первых авторов газеты «Милосердие и здоровье». Александр Филиппов в 1970—1980-е годы опубликовал немало материалов об инвалидах в челябинской прессе. Так, «Вечерний Челябинск» за 18 апреля 1974 г. напечатал его рецензию на сборник статей «Люблю тебя, жизнь», среди героев которого была Ирина Триус. А 28 августа 1976 г. в газете «Вечерний Челябинск» была напечатана его рецензия на книгу И. Триус «Год жизни».

В последние годы жизни Ирина Триус жила в США. Она скончалась в Атланте 11 августа 2003 г.

Буквально через несколько дней, в том же августе 2003 г., в Литературно-музыкальном салоне «У Швеца» мы с Сергеем Афонькиным ознакомили представителей общественности города с нашим замыслом написания справочника об инвалидах «Жить стоит». Словно незримый эстафетный жезл творчества перешёл от автора «Жить стоит»-1 к авторам «Жить стоит»-2. Это удивительное совпадение я обнаружил только сейчас, работая над статьёй. Как сказал А. С. Пушкин: *«Бывают странные сближенья...»*

III. «Наш скорбный труд не пропадёт»

(А. И. Одоевский)

Мы работали над книгой долго и упорно, естественно, в свободное от основной работы время. Я тогда был сотрудником Учебной библиотеки Челябинского юридического института МВД России. По выходным ездил в «публичку», «перелопачивал» подшивки газеты «Милосердие и здоровье», где материалы о творчестве инвалидов города. Вскоре стало ясно, что нам двоим написать 250 статей для справочника не под силу.



К сожалению, заинтересовать этим замыслом организации инвалидов Челябинска не удалось. Поэтому мы написали лишь небольшую книгу о творчестве активных членов Челябинской городской общественной организации инвалидов с детства (ЧГООИД) «Оптимист». Их можно называть «ударным

отрядом» творческих инвалидов Челябинска.

Маленькую энциклопедию «Жить стоит!» мы с Сергеем выпустили на собственные средства. Она увидела свет в октябре 2008 г. Вскоре книгу разместила на своём сайте <http://uralgenealogy.ru/> Южно-Уральская Ассоциация генеалогов-любителей (г. Челябинск).

Из героев книги с нами нет уже председателя ЧГООИД «Оптимист» *Раисы Григорьевны Мельниковой*; писателя и поэта *Андрея Васильевича Середы*; писателя и философа *Владимира Маркеловича Неряхина*; спортсменов *Александра Владимировича* и *Нэллы Владимировны Балдиных*; музыкального работника *Турара Садырбаевича Жакупова*; педагога *Валентины Степановны Манишовой*; шахматиста *Антон Валентиновича Сухорукова*; библиотечного работника и поэта *Нины Константиновны Волковой*; художника *Анатолия Константиновича Мотовилова*; заместителя председателя ЧГООИД «Оптимист» *Александра*

Александровича Гейслера. Их уже нет, но благодаря книге они собраны вместе и всегда будут с нами!

Когда думаешь об Ирине Триус и о замечательных людях из нашего справочника «Жить стоит», приходишь к выводу: и нам надо жить, работать, творить, помогать людям — всем болезням назло!

Постскриптум: «Успех сопутствует упрямым!»

20 января 2019 г. мне исполнилось 70 лет. Осознание всей серьезности этой даты побудило меня написать это послесловие к уже готовой статье о двух книгах под одним символическим названием «Жить стоит!».

Вспоминая события своей жизни, я заметил, что успех сопутствовал мне тогда, когда я шёл своим путём, жил своим умом, и был наполнен оптимизмом больше, чем многие другие. Тогда-то я и добивался побед, естественно, прилагая для этого максимум усилий.

Вот несколько ситуаций из пережитого.

Сентябрь 1958 г. В Каслинском детском костнотуберкулёзном санатории идёт обход. Подходит ко мне главврач Людмила Семёновна и говорит коллеге почему-то торжественным голосом: «Стойкие параличи. Он уже не встанет». И тут я произнёс: «А я встану!» Все испуганно посмотрели на меня...

Я верил, я знал, что скоро встану и буду ходить! В фантазиях представлял себя то лётчиком, то подводником, то путешественником.

Потом в санаторий пришел другой главврач — Зинаида Александровна (если кто-то знает её фамилию, сообщите), и методики лечения во многом поменялись. Вскоре я обнаружил, что мало-помалу мои ноги стали шевелиться. А летом 1960 г. я уже радостно пинал мяч: мы, пацаны на костылях, играли в футбол во дворе санатория!

Весна 1971 г. Врач на ВТЭК говорит мне доброжелательно: «Мы разрешим Вам работать при Вашей второй группе. Возможно, у Вас не получится, но попробуйте».

На оборотной стороне справки ВТЭК была фраза: «Может работать в специально созданных условиях».

Никаких условий мне специально никто никогда не создавал. Но я проработал 37 лет! И только Он один знает, чего мне стоили эти годы...

Весной 1978 г. у меня, только что заочно окончившего Челябинский институт культуры, возникла идея — поступить на курсы журналистики Уральского государственного университета. В те годы получить второе высшее образование было чрезвычайно сложным делом, и я знал это. Поэтому не удивлялся, слыша от опытных коллег, что журналистское будущее мне не грозит. Я уволился из библиотеки и с помощью известного журналиста Э. А. Подтяжкина устроился на работу в редакцию многотиражки трамвайно-троллейбусного управления «За отличный рейс», писал и фотографировал для газеты. В дальнейшем совмещал работу в библиотеках с сотрудничеством в различных газетах: «Вечерний Челябинск», «За доблестный труд» (ЗЭМ), «Районный вестник» (Ленинский р-н г. Челябинска) и др. Часть статей опубликована и в сборниках: «Герои среди нас», «Неопалимая купина». Их вы можете найти на вышеупомянутом сайте.

Январь 1982 г. Узнав, что я устраиваюсь на работу заведующим профсоюзной библиотекой ЗЭМ, директор базовой библиотеки Облсовпрофа поговорила со мной: «Анатолий Александрович, как же Вы будете работать? Заведовать библиотекой — это и для здорового человека трудно; это же сплошная беготня! А Вам так сложно ходить... Мы Вас уважаем и сочувствуем Вам, Анатолий Александрович, но предупреждаем: с руководством библиотекой Вы можете не справиться». «Справлюсь!», — ответил я.

Я заведовал библиотекой 15 лет и 3 месяца — до года её закрытия в конце марта 1997 г. Статью о профсоюзной библиотеке завода электромашин можно найти в справочнике «Жить стоит».

В сентябре 1985 г. к нам в библиотеку пришла новая сотрудница — Галина Николаевна Сухорукова. Она приехала в наш город со Смоленщины. Землячка Юрия Гагарина стала главной женщиной в моей жизни. Я рад, я горд, я счастлив! О Галине Сухоруковой вы можете прочитать в сборнике «Жить стоит» — в разделе «Наши помощники».

В январе 1997 г. меня и Галину Сухорукову предупредили, что нашу библиотеку скоро закроют, нас уволят, а основную часть книг отправят на списание. По всей России тогда закрывались тысячи профсоюзных библиотек, а миллионы книг, увы, шли в макулатуру. Я стал бороться. В четырёх челябинских газетах появились статьи о нашей проблеме. И мы победили! Библиотека переехала в Челябинский юридический институт МВД РФ. Меня взяли на работу в этот же институт, и Галина вскоре перебралась ко мне, вспомнив, как она до сих пор шутит, жён декабристов. В библиотеке ЧЮИ МВД России я проработал до октября 2008 г.

* * *

Люди, как известно, не ангелы. Как у всех, были ошибки и в моей жизни. Начиная с 1990-х гг., я хожу в наш православный храм, каюсь в своих грехах священнику и причащаюсь.

*Я благодарен за участие в моей судьбе редактору газеты «Милосердие и здоровье» **Татьяне Филипповне Воловик**; директору Комплексного центра социального обслуживания населения по Ленинскому району г. Челябинска **Наталье Анатольевне Шамшаевой**; заведующей отделом Центра **Галине Николаевне Кузьминых**; социальному работнику **Юлии Геннадьевне Ахмадуллиной**, а также другим работникам этого центра; заведующему офтальмологическим отделением Городской клинической больницы № 11 **Кузнецову Андрею Сергеевичу***

*Сердечное спасибо всем моим родственникам, а также друзьям: **Галине Сухоруковой, Сергею Сухорукову, Алле Надеенко, Ирине Кузьменко, Наталье Зверевой.***

Я рад, что у меня живёт удивительно человеческая кошка Сказка.

Я счастлив, что вся жизнь прошла в окружении книг — самых лучших друзей.

Когда-то подростком я прочёл книжку из серии «Военные приключения» с названием «Очень хочется жить». А ведь действительно, дорогие друзья, жить очень хочется! Вот бы еще «лет до ста расти нам без старости», как остроумно выразился поэт Владимир Маяковский.

01.2019

Содержание

Время возвращать долги (Татьяна Воловик)	3
Слово о коллеге и друге (Арсений Лазарев).....	5
Загипсованное детство	7
«Закон палаты»	7
«Где же вы теперь, друзья?»	9
Моё звездное увлечение	11
Книги, с которыми мы побеждали	13
I. Человек из стали	13
II. Судьба мечтателя.....	15
Картины, рожденные в страдании	
и несущие радость	18
I. Великий дух.....	18
II. Творчество для них — состояние души	20
Больше, чем поэт!.....	23
I. «Поэт в России — больше, чем поэт»	23
II. «И вы не морщитесь брезгливо, когда рыдает инвалид...»	24
III. На уральских тропинках я останусь в веках... ..	27
Через тернии к звездам.....	29
Стивен Хокинг: звёздная судьба.....	34
I. «Жизнь стала интереснее, когда я узнал, что неизлечимо болен» (С. Хокинг).....	35

II. «Какой бы тяжёлой ни была наша жизнь, но пока она продолжается, есть и надежда»(С. Хокинг)	35
III. «Я понимаю чёрные дыры и в какой-то степени чувствую себя их повелителем» (С. Хокинг)	37
Жить стоит! — Будем жить!	40
I. Как мы были «энциклопедистами»	40
II. Ирина Триус: что стоило ей жить и творить	41
III. «Наш скорбный труд не пропадёт» (А. И. Одоевский)	43

Литературно-художественное издание

Бастриков Анатолий Александрович

Моя серия ЖЗЛ

статьи и очерки

Редактор и корректор *Т. Ф. Воловик*

Верстка *В. Б. Феркель*

Подписано в печать 08.02.2024 г.

Формат 60×84/16.

Гарнитура «Palatino Linotype».

Усл. печ. л. 3,02.

Тираж 30 экз.

Отпечатано в типографии «Вера»
454091, г. Челябинск, ул. Свободы, 22.



Бастриков Анатолий Александрович
(28.01.1949—09.05.2021)

«...Эта серия ЖЗЛ, являющаяся гимном величию человеческого духа, для многих внимательных и чутких читателей стала спасительной соломинкой, вселяющей надежду, поднимающей над обыденностью. И, конечно, она достойна того, чтобы стать пятым сборником статей под авторством Анатолия Бастрикова — верного друга газеты для людей с инвалидностью, умевшего поддержать в трудную минуту, отличного профессионала и просто хорошего человека с тонкой и открытой душой».

Татьяна Воловик,
гл. редактор газеты «Милосердие и здоровье»